

Замысел и его воплощение

«Девушки-красавицы» А. Симукова
в театре имени К. С. Станиславского

Сцена из третьего действия пьесы А. Симукова «ДЕВУШКИ-КРАСАВИЦЫ» в постановке драматического театра имени К. С. Станиславского: мастер Авдеев — артист Б. ЛИФАНОВ и Маша Ракитина — артистка В. КРАСКОВСКАЯ.

ШЕСТЬ девушек окончили ремесленное училище. Все они: и серьезные, и легкомысленная, задорная Клара Огонькова, и замкнутая Тамара Фирсанова, и дружатся с серьезной, большой работы, каждая хочет быть полководцем цехов заводского коллектива. Но старый мастер механического цеха Авдеев, в пролете которого работают девушки, оказался плохим воспитателем. В результате этот пролет стал одним из самых отстающих на заводе, а у девушек исчез интерес к работе. Но вот старшим мастером пролета назначают молодого стахановца Сергея Третьякова — ровесника девушек. Третьяков быстро преодолевает недовольство, которым его встретили бригады. Смелый новатор оказался превосходным организатором и воспитателем. Он сумел заинтересовать и увлечь всех членов бригады, поддержать инициативу Маши Ракитиной, сломить индифферентизм Тамары Фирсановой, поднять вялое, бесполое из девушек — Юрию Зюзину. В сравнительно короткий срок бригада «девушек-красавиц» становится передовой. Успехи ее позволяют высвободить в пролете третью смену и обеспечить выполнение производственного задания силами лишь двух смен.

Как видим, основной конфликт комедии А. Симукова «Девушки-красавицы» является борьба нового со старым, борьба за воспитание лучших качеств советской молодежи. Автор хорошо знает то, о чем пишет, основные образы пьесы жизненно достоверны и убедительны. В пьесе много юмора, и в то же время она в значительной степени свободна от всякого стремления, свойствен-

ного многим нашим комедиям, — то что бы то ни стало смешить зрителя любыми средствами.

Однако, несмотря на это, пьеса А. Симукова оставляет у зрителя чувство неудовлетворенности. На пьесе в известной степени сказались прословутая теория бесконфликтности. Основной конфликт ее приглушен. И мастер Авдеев, и Вера Молодеткова, и Клара Огонькова, и Юрий Зюзин, и Тамара Фирсанова — все они как-то слишком легко освобождаются от своих недостатков. Характеры героев не развиваются. Желая максимально индивидуализировать каждую из «девушек-красавиц», автор наделил многих из них рядом странных черт. А вот покажет, как растет и формируется их характер, автору не удалось.

Малоубедительно выглядит и «переводка» мастера Авдеева. В первых двух действиях он показан как заблуждающийся человек. Он болезненно воспринимает критическую статью о себе в стенной газете «Защита», отказывается из-за этой статьи от старой дружбы с начальником цеха Фоменко. Он не умеет работать с молодежью и упорно добивается увольнения Маши Ракитиной, резко выступавшей с критическими замечаниями по его адресу. Конечно, старый мастер мог осознать свои ошибки, но драматург обязан был убедительно показать, что заставляло его попятиться свои ошибки. В пьесе же для этого оказалось недостаточным краткий разговор Маши с Авдеевым.

Если автору удалось образы основных героев пьесы — Маши Ракитиной и Сергея Третьякова, то большинство других персонажей написано поспешно. Характеры ос-

тальных пяти девушек только наметены, образы их обведены. Каждая из них наделена какой-то одной красотой. Совершенно не удалось автору супруги Фоменко, появившиеся под занавес генерал-директор Субботин, молодой рабочий Виктор Сиделев.

Неровно написан и образ секретаря партийного комитета завода Андрея Мороза. Привлекают в нем лояльность, задушевность в отношении к молодежи. Все это рисует партийного руководителя отзывчивым, человечным. Но правильно наметив образ Мороза, автор все же недостаточно развил его, и секретарь парткома не занял в пьесе места, которое он заслуживает. Кстати заметим, что конфликт, возникший в пролете, обсуждается не партийной организацией цеха, а в первую очередь заинтересованной в его решении, а секретарем парткома завода. Исполнито и равнодушие начальника цеха Фоменко к положению, сложившемуся в пролете. Назначение нового старшего мастера проходит даже как бы без участия Фоменко.

Неудачен и финал пьесы. Бригада девушек, первая на заводе ставшая бригадой коллективного стахановского труда, добилась выдающегося успеха. И вот вместо того, чтобы поощрить и сделать свой опыт достоянием всего заводского коллектива, руководителем партийной организации завода, как бы в порядке премирования, откомандировывают всю брига-

ду во главе с остершим мастером на великую стройку коммунизма. Надо ли говорить, что самоотверженный труд этих девушек, успешно строящих паровозы, был более чем необходим для строя коммунизма именно здесь, на этом заводе. В пьесе присутствуют элементы неуместной водеvilности. И акцент на заводе с заявками на рассмотрение подруги Фоменко, и неожиданная посылка Сергея и Клары, и «создание условий» для решающего объяснения Маши и Сергея (директор «подмигнул» секретарю парткома, берет под руку начальника цеха и выходит из моторки) — все это выглядит необычайно легковесно.

Отмеченные недостатки тем более досадны, что в основе пьесы лежит правильный и интересный замысел. Сумел ли театр имени К. С. Станиславского, первым из московских театров поставивший эту пьесу, несколько смягчить недостатки пьесы, усилить ее достоинства, создать правдивый, искренний спектакль?

Коллектив театра и его режиссер — М. Яшин и С. Туманов сумели работать над пьесой. Многие удались в спектакле, но театр все же не сумел до конца сгладить недостатки пьесы, не сумел, в частности, преодолеть схематичность и однообразность созданных автором образов шести девушек. И — Вера Молодеткова, и Клара Огонькова, и Юрий Зюзин в исполнении артисток

И. Преис, Н. Животовой, К. Шинкиной оказались лишенными индивидуальности в обрисовке характеров. Н. Крынская также не сумела вдохнуть жизнь в очень бледно написанный автором образ комсорга Оли Корабельниковой. И наоборот, зритель гордо воспринимает игру артистки В. Красковской в роли Маши Ракитиной. С книжкой в руках, мечтательная и скромная, является В. Красковская-Маша перед зрителем. Но уже в разговоре с Сергеем раскрывается ее характер, и мы чувствуем, как ошибочно наше первое представление об этой девушке. Гневно загорается глаза ее, резко меняется тон разговора.

Во второй картине актриса взволнованно и убедительно ведет сцену беседы Маши с секретарем парткома о неполадках в пролете. «Самая главная заводилка», — говорит о ней мастер Авдеев. В. Красковской удалось показать девушку энергичную и мечтательную, гордую и нежную. Перед нами — настоящий человек, со свойственными ему недостатками и достоинствами.

Большого успеха добился театр и в работе над образом Сергея Третьякова. Режиссер поручил эту роль положительного героя, интересно задуманную, но несколько схематично написанную, В. Левинскому. Третьяков-Левинсон не похож на многих стандартных молодых рабочих, которых мы часто видим в современных пьесах. Артисту удалось найти очень

верные, жизненные краски для изображения молодого мастера. Он убедителен и в разговоре с секретарем парткома, когда драматург заставляет его говорить серые, стандартные слова, и в сценах с Машей, и даже в водеvilной ситуации последнего акта.

Хорошо, искренне играет Б. Лифанов старого мастера Авдеева. Но ему не удается сколько-нибудь убедительно оправдать столь быстрое перерождение своего героя.

Талантливый актер Е. Весник, играющий Мороза, создает правдивый образ секретаря парткома.

Несколько частных замечаний. Вряд ли уместно пение в пьесе, даже когда люди устанавливают рекорд. Навряд ли устанут в пьесе история с покупкой часов всем членам бригады, чтобы они «вели счет минутам». Театр несколько смягчил эту сцену, не решившись расстаться с ней.

Не смог театр улучшить и финал пьесы. Наоборот, в спектакле как бы подчеркнута его водеvilность. Театр отказался от выполнения авторского указания, не оставив Машу и Сергея одних для решительного объяснения. В спектакле директор и секретарь парткома, окруженные молодежью, отворачиваются, а на авансцене идет объяснение. Это еще больше подчеркивает условность происходящего на сцене.

Очень неровно оформление спектакля, выполненное художником Б. Эпманом. Хороша декорация третьего акта («массовка»), но сцены на заводе в первом акте оформлены серо, без плутишки.

Недостатки спектакля театра имени К. С. Станиславского, на наш взгляд, очевидны. Для того, чтобы спектакль занял прочное место в репертуаре, театр и драматург должны дополнительно поработать над пьесой. Многие ее недостатки, несомненно, могут быть устранены.

А. Баранов,
кандидат технических наук,
член бюро совета зрителей
Дома актера ВТО.